

18+

Фарит Самаев

Комар-1

Фарит Самаев

Комар-1

«Издательские решения»

Самаев Ф.

Комар-1 / Ф. Самаев — «Издательские решения»,

В недорогой гостинице находят труп женщины. Недавно устроившийся на работу следователь приступает к расследованию убийства и оказывается в тупиковой ситуации.

© Самаев Ф.

© Издательские решения

Содержание

Комар	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Комар-1

Фарит Самаев

© Фарит Самаев, 2026

ISBN 978-5-0069-8357-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-8358-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комар

Антон докурил сигарету и захлопнул форточку. Восстановив кабинетную тишину, он смял окурки в стеклянной пепельнице, согнулся над письменным столом и начал в который раз рассматривать разложенные фотографии и другие документы с места убийства. Протокол, собранные улики, показания свидетелей и данные лаборатории терзали его и заставляли напряженно думать — до чего же не повезло на новом рабочем месте! Ведь прошла всего лишь одна неделя, с того дня, как устроился он на должность следователя и вдруг — нате — оказался в страшно безвыходном положении. Да еще в таком, что вся его дальнейшая судьба круто изменилась — пошла кувыркком. Несмотря, что дело было закрыто, и благодарность за умело собранную доказательную базу пополнила его служебное досье, все равно терзали угрызения неподкупной совести, и он снова и снова возвращался к замысловатому убийству, обеляя себя и пересыпая прошедшие события крупинками оправдательных доводов. Никак не получалось успокоиться, приходилось повторно более тщательно взвешивать каждую мелочь закрытого уголовного дела.

Пошарив в кармане брюк, он достал полупустую пачку сигарет и, подойдя к окну, приоткрыл форточку. Опять закурил. Снаружи покачивались в осенних рубашках молодые березки, доносился шум большого города, и изогнутая полоса радуги разноцветным мостиком связала посветлевшее небо с землей, украсила алую растяжку горизонта за терриконами горных пород Караганды. Стали отчетливее выделяться темными силуэтами квадратные крыши домов, кое-где запестрили разноцветными флажками, занавески на окнах и наступившая благодать светлого вечера, обещала погожий завтрашний день. Потоки свежего осеннего воздуха, пропитанного запахами прошедшего дождя, пахнули в раскрасневшееся скуластое лицо, сбив черную челку на лицо. Антон провел по лбу ладонью, откинул волосы с глаз, щурясь в серых лентах табачного дыма, отрешенным невидящим взглядом уставился на намокшую желтизну деревьев, расчесываемых налетами легкого ветра. Он старался досконально вспомнить шемящие сердце произошедшие события, и усиленно перебирал в голове, все собранные факты, выстраивал их в удобные для себя комбинации, словно настоящий гроссмейстер шахматные фигуры, на доске, оказавшегося для него фатальным следствия.

Докулив сигарету, он отошел от окна и сел за стол. Включил настольную лампу, достал из кожаной папки чистый лист бумаги и начал писать ровным разборчивым почерком рапорт об увольнении — просил освободить его по собственному желанию от занимаемой должности следователя. Обдуманное решение расстаться со своей профессией навсегда, родилось у него неслучайно. Чрезмерно сложная ситуация, в которой он оказался по воле причудливой судьбы, после закрытия дела об убийстве, подтолкнула его на такой серьезный поступок. А сложились эти каверзные обстоятельства следующим образом.

Итак, шесть дней назад, а точнее в понедельник, примерно около одиннадцати часов утра, дверь его кабинета, коротко скрипнув, широко распахнулась, и суматошно влетел его помощник Борис с глазами навыкат и с порога завопил.

— Антон Семенович, только что сообщили из гостиницы «Беркут», там нашли лежащую на полу голую женщину.

Антон в это время раскладывал свои вещи в письменном столе, так сказать, обустроившись на новом рабочем месте, и бросил недовольный взгляд на внезапно влетевшего всполошенного паренька.

— Ну и что? Может, она просто отдыхает или делает утреннюю зарядку нагишом. Йогой занимается.

«Понедельник, тяжелый день!», — подумал и, конечно же, все понял. Не хотелось ему в первый рабочий день с головой бросаться в расследование, пускаться, как говорится, с места в карьер. Но первый рабочий день, как назло, уж слишком порадовал. И чем же? Трупом! Нечего сказать, лучше и не придумаешь.

— Сказали, ... лежит неподвижно лицом вниз. — Запыхавшись, настаивал покрасневший Борис.

— Значит, просто спит.

Антон продолжал издеваться над молодым помощником.

— Сказали, что не дышит.

— Ладно, поехали, Пинкертон ты мой неугомонный, посмотрим, правильно ли она лежит. Опергруппа готова?

— Водитель Уазик никак не может завести. Может, сами поедем?

Борис держал дверь кабинета приоткрытой. Ему не терпелось быстрее оказаться на месте происшествия.

Антон щелкнул ключом и выудил из железного сейфа черную кобуру с пистолетом. Закрепив ее на поясном ремне, сунул новенькую кожаную папку с замком-молнией подмышку и прошелся к шкафу, стоявшему в углу справа от входа. Протянул папку Борису — поддержать. И пока тот услужливо исполнял просьбу, Антон снял с вешалки серый пиджак добротного сукна, надел и потом аккуратно причесался.

— Пойдем. — Сказал, закончив прихорашиваться и вытягивая из руки помощника папку.

Он закрыл на ключ кабинет и быстро зашагал, по длинному коридору отделения полиции, помахивая коричневой папкой и недовольно морщась. Жечь бензин собственных «Жигулей» ему не особо-то и хотелось, но показаться с первого дня слишком прижимистым выглядело бы, как-то не по-товарищески. Все-таки, начал работать по всем статьям в дружном коллективе.

— Первыми будем! — Бубнил радостно Боря, шагая вприпрыжку следом и боясь отстать.

Был он худощавый, светловолосый, на целую голову ниже высокого крепкого телосложения Антона и младше на целых десять лет. Антону же шел тридцать первый год и выглядел он намного крупнее своего коренастого младшего коллеги.

Сидя на пассажирском сиденье, Боря взволнованно излагал подробности, как в одном из номеров обнаружили лежащую на полу обнаженную мертвую женщину.

— Дверь была заперта. На стук не ответили. Горничная подумала, что постояльца нет, и открыла дверь своим ключом, уборку собиралась сделать. И тут увидела труп. Со всех ног побежала сообщить администратору, а та позвонила нам. Так что, надеюсь, наследить, еще не успели.

— А как узнали, что она мертва, может, лежит в стельку пьяная?

— Администраторша сказала, что лично проверила пульс.

— Значит, уже наследили.

Борис говорил торопливо, заметно волновался, это был его первый выезд на место происшествия с трупом и следственным опытом пока не оброс, навыками прозорливого сыщика совершенно не обладал. После завершения службы в армии, он поступил заочно на юрфак и попутно устроился работать помощником следователя. Невысокого роста, щуплый, но достаточно подвижный, он едва доставал торчащими султанчиками волос белобрысой макушки до широкого плеча своего начальника. Сам же Антон имел звание капитана полиции и вернулся из Астаны в родную Караганду, город детства, больше месяца назад после развода с женой, и позавчера устроился в районное отделение по специальности. Его холостяцкая жизнь не изме-

нилась и жил он один в двухкомнатной квартире, оставшейся от родителей. У них он был единственным сыном. Отец, проходчик, погиб давно при взрыве метана в забое шахты, а мать умерла от сердечного приступа полгода назад. Антону досталась обычная двухкомнатная квартира в панельной пятиэтажке советского образца, в которой он теперь проживал.

У входа в трехэтажное здание, недорогого трехзвездочного отеля стоял патрульный «УАЗ» темно-зеленого цвета и Антон, криво усмехнувшись, подумал: «Мы не первые». Ему вспомнилось, что во времена его юности это серое ничем не выделявшееся строение, обложенное силикатным кирпичом, было студенческим общежитием, которое с легкостью переделали в гостиницу. Он подошел к полицейским и поздоровался за руку с молодым подтянутым лейтенантом, представившимся участковым Сулейменовым Сабитом. Мявшийся рядом сержант-водитель, отдал честь и скромно ограничился молчаливым рукопожатием. Участковый доложил, что у двери номера поставил часового и приказал никого не впускать до приезда следственно-оперативной группы. Антон, одобрительно кивнув, прошелся к ступеням высокого порога, где у остекленной входной группы их уже поджидала полненькая администратор на вид лет сорока пяти или около этого и усатый пожилой мощного телосложения швейцар в форменной фуражке. Он в знак приветствия дотронулся до козырька и услужливо открыл стеклянную дверь перед прибывшими полицейскими, впуская их в ярко освещенное фойе.

В сопровождении напыщенной женщины, благоухавшей ароматами дорогих духов, администратора гостиницы Галины Ивановны Похлебайло и молодой, слишком привлекательного вида (по оценке Антона) горничной полицейские гуськом поднялись на третий этаж. Глядя на точеные ноги симпатичной девушки, на высоких каблуках, отбивавшие ступени пролета перед Антоном, он нечаянно подумал о танцовщицах кабаре. Удивился, что такая фигуристая красавица, ростом ненамного уступавшая ему, работает простой горничной в недорогой гостинице, а не морочит голову богатым воздыхателям, вертятся на шесте в дорогом стриптиз-клубе. «Какая милая перепелка! Видно, новенькая, иначе давно бы без ног осталась. Как умудряется бегать по этажам на таких каблучищах?». Прыткость красивой девушки, которой на вид можно было дать не больше двадцати лет, сильно удивила. Сколько Антон не старался, следуя строгим правилам джентльмена, не идти сзади, поднимающейся наверх женщины, обогнать ее так и не получилось. Пришлось, не без удовольствия, любоваться качавшимся перед лицом мясистым задом, обтянутым тонкой тканью коротенького платья.

В коридоре стояла чудовищная тишина казенного заведения со строгим распорядком, хотя данная гостиница не относилась к таковым. В этот явно не утренний час в ней до сих пор царил сонное спокойствие и ажиотажа по поводу случившегося совсем не наблюдалось. Скорее всего, о трагедии еще никто не знал. Мысленно Антон поставил плюстик упитанной администраторше с крашенными в рыжий цвет волосами в дорогом сиреновом костюме из натуральной шерсти. У нее тоже, как и у горничной, лаково поблескивали черные кожаные туфли на высоких каблуках, что, впрочем, не перечило ее занимаемой должности. В отличие от горничной она была невысокого роста, слегка полноватая, но не до отталкивающего безобразия и это бросалось в глаза по сравнению с высоким стройным следователем. Лицом и комплекцией администратор вполне соответствовала бальзаковскому возрасту. Ведомые ею полицейские прошли по потертым узорам ковровой дорожки выдавшей виды, растянутой в длинном коридоре, и дружно затормозили у двери злополучного номера с накладной табличкой из белого пластика и с черной цифрой 60.

Все молчали. Горничная, выудив из кармана униформы серебристую связку ключей, выбрала нужный ключ, поскрежетала в замке и торопливо открыла дверь. Она отошла в сторону, и Антон вошел первым. Следом — Борис с участковым и сержантом. Рядовой остался

в коридоре, около двери. Оттесняя работников отеля, он с видом строгого привратника, придерживая рукой изогнутую металлическую ручку цвета бронзы и таким наглядным образом давал понять, что входить никому нельзя.

— Пока никого не впускать! — Скомандовал властным голосом Антон, довольный сообразительностью рядового полицейского. Он задержался у двери и, чтобы не нанести личной обиды, вежливо обратился к администратору. — Галина Ивановна, а вы и горничная не уходите, я вас скоро позову. Подождите, пожалуйста.

Задержав липкий взгляд на горничной, он закрыл за собой дверь.

Борис первым подошел к лежавшей на полу женщине, присел на корточки и с видом бывалого знатока, взялся ощупывать запястье ее руки — пытался отыскать пульс. Делал это неумело, нащупывал не там где нужно. Как не старался, пульса не нашел.

— Кажись, мертва!

Выпрямляясь, доложил.

— Вперед батяки в пекло не лезь! Я — голова, а ты — ноги. Не беги вперед головы. Мертва или нет, установит эксперт.

Антон склонился над лежавшей на животе, голой женщиной. Он прошелся внимательным взглядом по изгибам изящного тела, непроизвольно, оценивая фигуру — на глазок определил примерный возраст молодой девушки. Из-под разбросанных прядей светло-русых волос лицо ее плохо проглядывалось, но по ровной загорелой коже со светлыми следами от модного купальника, он сумел наметанным глазом определить, что девушка не старше тридцати лет. Белые узкие полосы от бикини наглядно подтверждали его догадку. Антон осторожно дотронулся до выпуклости плеча. Жесткость с неприятным холодком кольнула кончики пальцев, и он резко одернул руку. «Окоченевший труп!» — стукнуло в мозговую закрутку.

Окинув быстрым взглядом комнату, на удивление, показавшуюся слишком чистой, чего-либо подозрительного не приметил. На полу ничего не было разбросано, пятен и тем более луж крови не наблюдалось. Стены окрашены в светло-охристый цвет. Потолок давно не беленый с простенькой одноламповой люстрой в форме раскрывшегося тюльпана прозрачного стекла от времени пожелтевшего. Типичная обстановка недорогого номера: односпальная кровать со слегка смятой постелью, тумбочка, небольшой плоский телевизор под наклоном на стеновом кронштейне и стол у окна с двумя стульями.

Антон моментально оценил скромный интерьер без видимых следов борьбы. Однотонные шторы темно-синего цвета были сдвинуты к правому краю и смяты приоткрытой фрамугой пластикового окна. На квадратном столике, стоявшем впритык к подоконнику, благоухал развалистый букет полевых цветов в керамической белой вазе и тут же, ближе к краю, стоял пустой высокий стакан и литровая бутылка початой Кока-колы. И никаких вещей — ни сумок, ни чемоданов. Складывалось ощущение, что в этом номере не жили или лежавшая девушка относилась к слишком аккуратным постояльцам или, быть может, все ее вещи были украдены. Несмотря на приоткрытое окно, в комнате витал цветочный аромат, перебивавший другие запахи банального гостиничного помещения. В общем, страшным убийством с кровопролитием тут совсем не пахло.

Периодически наклоняясь и пристально вглядываясь, Антон обошел комнату в поисках следов крови. Покрытый потертым ламинатом пол хранил чистоту светлого ореха, и каких-либо темно-красных пятен отыскать не удалось. Ему захотелось заглянуть в платяной шкаф, стоявший около входа и приманивавший приоткрытой дверцей. В нем виднелись, сквозь широкую щель покосившейся двери, какие-то вещи. Они привлекли внимание, и он подошел к шкафу. В то время, пока Борис осматривал тумбочку, заглядывал под кровать и матрац, Антон осторожно отодвинул приоткрытую дверцу носком туфли. Обнаружил кремового цвета женский брючный костюм на вид весьма дорогой, судя по покрою и качеству ткани. Уж в чем-чем, а в женском гардеробе, признаться откровенно, он разбирался очень даже неплохо. Не хуже

иною модельера. Бывшая супруга, дочь генерала, привередливая модница, тратила на себя кучу денег семейного бюджета.

Внизу на полке стояли туфли такого же цвета на высоких тонких каблучках. Шкаф выглядел полупустым, несколько железных погнутых вешалок подчеркивали одиночество находившейся в нем женской одежды. Антон двумя пальцами оттянул лацкан жакета, ощупал мягкую ткань, удостоверился в качестве и проверил содержимое карманов, надеялся найти документы или еще какие-нибудь личные вещи. Однако отыскать желаемого не смог. «Наверное, утащили вместе с дамской сумочкой и другими вещами», — подумал, ссылаясь на первую мысль об ограблении. С толку сбивал костюм — почему оставили дорожную вещь?

Осмотрев шкаф, посетить ванную комнату до приезда коллег-специалистов, так и не успел — собирався, но слышались голоса с легким шумом в коридоре. Прибыла опергруппа и медработники скорой помощи. Врача с санитарями пока решили не впускать. В номер вошли сотрудники следственных органов. Они поздоровались со стоявшими у двери участковым и сержантом. Антон толком не был знаком с новоприбывшими, поэтому представился довольно-таки сухо и официально.

— Следователь по уголовным делам, капитан Волков Антон Семенович.

Его рука выдвинулась вперед, обнажая обшлаг белой рубашки и позолоченный браслет с дорогими часами.

Криминалист, не назвав фамилии, широко заулыбался, пожал протянутую руку незнакомому сотруднику и представился задушевым тоном.

— Петр Алексеевич.

Слишком деловой вид нового следователя, прибывшего из столицы, его раззадорил, и он улыбнулся не к месту. Выглядел криминалист лет пятидесяти или немного постарше — сполна годился Антону в отцы. Невысокого роста с выпирающим круглым животом, он протопал мимо, сверкнув стеклами очков и большой залысиной. Поставил на стол свой чемоданчик, а затем подошел, к лежавшей в каменной недвижности женщине.

Петр Алексеевич, одетый в простенький коричневый свитер тонкой вязки и обычные синие потертые на коленях джинсы, поправил очки и сходу без запинки сказал, что на полу самый настоящий труп. Боря, услышав такое, сделал для себя открытие — сообразил, что, оказывается, трупы могут быть разными. И ненастоящими. А судмедэксперт, в широком белом, застегнутом не на все пуговицы халате, по всем параметрам моложе криминалиста, но постарше Антона, назвался скромно Василием и без заминки присоединился к стоявшему на карачках Петру Алексеевичу. Он присел на корточки и, посидев с полминуты, ему не возразил. Подтвердил оценку неживого тела. Лицо Василия с дико сверкавшими глазами, выглядело так, будто его отрывали от сложной операции, а он усиленно упирался.

Пожилой криминалист Петр Алексеевич выпрямился, снял скрывавшие тусклые бусинки глаз под густыми нашлепками серых бровей, квадратные очки в роговой оправе и аккуратно протер их носовым платком, вынутым из кармана брюк. Мелкими шажками просеменил к столу у окна. Он открыл свой продолговатый чемоданчик и поздоровался за руку с подступившим, как бы исподтишка, Борисом.

Внешность прибывшего специалиста криминальных дел сразу обрадовала Антона.

В простецкой скромной одежде и с открыто-радушными манерами, наверняка, в таких делах пожилой Петр Алексеевич был достаточно подкованным докой.

Василий до сих пор корячился, согнувшись в три погибели возле трупа. Он откинул витые локоны с лица блондинки и тщательно осматривал ее шею. Отсутствие колотых и резаных ран на теле и следов крови навело его на мысль об удушении. Ему хотелось поскорее найти точную причину смерти и освободиться.

— Что скажете, капитан, личность убитой установили?

Обратился к Антону Петр Алексеевич, стоя к нему спиной и заглядывая в таинственный чемоданчик. Первыми оттуда появились резиновые перчатки, которые он натянул на руки.

— Все-таки убили? — Вопросом на вопрос ответил Антон.

Криминалист оглянулся.

— Да, молодой человек, именно убили. Так ведь Васек или я в чем-то ошибаюсь?

Он достал фотоаппарат и щелкнул с разных ракурсов неподвижное тело. Попросил Борю помочь сделать необходимые замеры рулеткой. Эксперт между тем, немного помывшись, выдал первое резюме.

— Каких-либо следов насилия я пока не наблюдаю, но в таком возрасте от инфаркта не умирают, разве что от цирроза печени. С виду девушка не алкоголичка и не наркоманка. Телом достаточно упитанная без каких-либо следов воздействия шприцов. По-видимому, вы правы, Петр Алексеевич, ее именно убили и ограбили. На ней нет ни единого дорогого украшения, ни золотой цепочки, ни колец, ни сережек, ни браслетов, что весьма не вяжется с красивой молодой женщиной. Судя по обстановке суицид с отравлением барбитуратами тоже мало вероятен, потому что любая женщина даже мертвой хочет выглядеть красивой, а не валяться, как попало на голом полу. Остается только одно.

— А, может, Кока-колой траванулась? — Не выдержав, предположил Боря, скромно ежившийся в сторонке.

Ему захотелось вставить, как говорить, свои пять копеек.

Антон криво усмехнулся.

— Да, Боря, ты прав, так и напишем несчастный случай и закроем дело. Мне орден, производителю напитка большой штраф, а тебе медаль за сообразительность.

Шутку оборвал медик. Такая реплика Бориса не показалась ему уж слишком нелепой.

— Всякое допустимо. А утверждать без досконального обследования нельзя. Зрачки сужены, как при асфиксии. Василий глянул на бутылку на столе и, задумчиво, добавил.

— Возможно, что Кока-кола с сюрпризом. Как на самом деле умерла, покажет более тщательное обследование и вскрытие.

Он поднялся в полный рост и принялся разглаживать низ халата.

— Вы, надеюсь, комнату обыскали? — Спросил криминалист с непонятной ухмылкой, добавившей редких морщин его полному лицу.

— Кроме ванны. Костюм и туфли в шкафу, вероятно, ее. Ничего больше не нашел. Сами видите, мебели здесь кот наплакал. В тумбочке и под кроватью пусто. Проверил Борис.

Петр Алексеевич подошел к труп, приподнял голову женщины, и Антон увидел совсем молодое, лет двадцати пяти или немного старше, красивое лицо. Глаза, казалось, смотрели в бесконечность, а слегка приоткрытый рот застыл в последнем выдохе жизни.

Сержант и Борис помогли криминалисту перевернуть труп, и тот тщательно осмотрел его спереди.

«При жизни она наверняка пользовалась немалым успехом», — удрученно подумал, сведущий в женской красоте Антон. Василий захотел еще раз осмотреть труп со спины, и Борис с сержантом снова перевернули тело лицом вниз.

— Нет. Следов насилия ровным счетом не наблюдается. Комар носа не подточит. Зовите санитаров, пусть выносят. — Промолвил эксперт.

— Ну-ка погодите! — Остановил его Антон.

В последний момент он усилил внимание на маленьком пятнышке размером со спичечную головку между лопатками девушки. Сначала ему показалось, что это родинка, но в последнюю секунду понял свою ошибку. Он встал на колени, низко наклонился и сумел распознатьдохлого комара.

— Комар! — Чуть ли не вскрикнул от напора радости.

Василий и Петр Алексеевич тотчас присели и уткнулись носами в мизерную находку.

— Да, действительно что-то похожее на комара. Прилип, ... кровь, видать, подсохла. А я, признаться, принял его за родинку. Какой вы, оказывается у нас, глазастый товарищ капитан. Видать, я старею, уже даже очки не помогают, видимо, причина не в глазах, а в башке. — Оправдал свою оплошность Петр Алексеевич.

— С возрастом количество нейронов в мозгу уменьшается, Петя. — Улыбнулся Василий. Борис с серьезным до испарины лицом посмотрел на эксперта. А Василий насекомое не торопился разглядывать, занимался повторным осмотром шеи убитой.

Петр Алексеевич пошаркал к столу. Порылся в своем чемоданчике и достал оттуда большую, толстого стекла лупу. Вооружившись ею, вернулся рассматривать комара.

— Антон, а ну-ка глянь-ка сюда. — Он обратился панибратски к следователю.

Тот быстро посмотрел в увеличительное стекло.

— Дохлый с капелькой крови! Интересно, как кровосос мог оказаться на спине убитой и кто же его прихлопнул? Насколько мне известно, комары на мертвечину не падки.

— А может, она прихлопнула его, когда была еще жива? — Предположил Борис.

— По анатомическому строению скелета, человеку проделать такое невозможно! — Громким басом вмешался сведущий в таком вопросе судебный врач.

— А если хлопушкой или сложенной газетой? — Не сдавался Борис.

— Тогда да, допустимо.

— Борька, хватит нести ерунду. — Не выдержал Антон. — Где ты здесь видишь газету или хлопушку?

Борис сразу смолк и новой интересной мысли не изложил.

Петр Алексеевич, встав на колени, еще пристальней уставился в лупу. Сержант с Сулейменовым подошли и тоже захотели посмотреть на комара — склонились, как над невиданным чудом. Разглядывали молча.

Антон тем временем выпрямился на высоту метр девяносто, сплел руки на широкой груди и, недолго повременив, произнес с задумчивой протяжкой.

— Так что ребята уносить ее пока рановато. Поводья придется временно натянуть.

Он просунул руку в карман за сигаретами, опомнившись, вынул без пачки. Продолжал смотреть с высоты своего роста, точно орел с высоты полета, на убитого комара в ямке между лопатками.

— Тогда кто же его прихлопнул? — Недоуменно, поинтересовался вновь оживший Борис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.